

2. О наисильнейшей молитве и высочайшем деле

Молитвословие сильнейшее и почти всемогущее, всех вещей достигающее, а равно и дело, самое достойное среди всех прочих, суть те, что проистекают из свободного духа. Чем дух свободней, тем сильней, достойней молитвословие и дело, тем более оно действенно, достохвально и совершенно. Свободный дух способен на все.

Что есть свободный дух?

Свободный дух есть тот дух, что ничем не прельщается и ни к чему не прилеплен, чье благо не связано ни с каким представлением; [он] вменяет свое ни во что, скорей же погружен в любезную волю Божью и отрешен от своего. Человек никогда не сумеет совершить даже малого дела, если оно не будет здесь черпать своей силы и своей мощи. Надо молиться усердно, да возникнет желание, чтобы все людские члены и силы, оба глаза, уши, уста, сердце и все помыслы направлены были на это. И прекращать подобает не раньше, чем почувствуешь, что объединяешься с Тем, Кого постоянно имеешь с собой и Кому возносишь молитву, то есть с Богом.

3. О страстных людях, которые полны своеволия

Люди говорят: «Ей-ей, господин, я желаю стоять в правоте перед Богом и иметь такое благоговение и примирение с Ним, как и другие люди имеют, и я хочу, чтобы со мной то же случилось или чтобы я был так же беден!» или «Не видать мне блага, если не буду я там-то и там-то и не поступлю так или этак! Я должен жить на чужбине или в скиту или в монастыре».

Воистину, здесь повсюду ты сам, и больше нет ничего. Это есть своеволие, если даже ты этого не осознаешь или тебе так не кажется. Никогда в тебе не возникнет разлад, который проистекал бы не из своеволия, видят ли это или не видят. А что думаем мы? — Человек должен бежать одного, искать же другого: места, людей, путь или эту общину или это занятие. Не в том причина, что тебе сей путь и сии вещи мешают; сам ты в вещах, что тебе и мешает, ибо к вещам ты относишься извращенно.

Потому начни сперва с себя самого и покинь себя! Воистину, если сначала не убежишь от себя, то, куда б ты ни бросился, всюду обретешь преткновенение и раздоры, и так будет всегда. Люди, которые ищут покоя во внешних вещах — будь то в местах или в образах жизни, у людей либо в трудах, на чужбине или в бедности или в поругании, каким бы великим сие ни было или чем бы еще сие ни было, — все это, однако, ничто и покоя не дарует⁸. Те, что так ищут, ищут совершенно не там: чем дальше они убредают, тем меньше они обретают, что ищут. Они идут как тот, кто перепутал дорогу: чем дальше идет он, тем больше сбивается с пути. Но что же должен он делать? Сперва должен покинуть себя самого, тогда покинул он все. Подлинно, брось человек королевство или весь мир, но сохрани себя самого, — ничего он не бросил. Да, а если человек от себя самого отступился, то он покинул все вещи, которые также имеет: богатство или честь или еще что-нибудь.

Один святой замечает по поводу слова, что изрек святой Петр: «Посмотри, Господи, мы все вещи оставили!»⁹, — а ведь он оставил не больше, чем пустую сеть и свой кораблик, — святой замечает: «Кто малое добровольно оставит, тот оставит не только его, но оставит он все, что мирские люди могут стяжать, да и то, что они только могут возжаждать»¹⁰. Ибо кто